

**МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРО США НЕОБХОДИМЫ**

Характер ее развития дает России шанс
обеспечить свою безопасность **02**

ПОЧТИ ДОГНАЛИ АМЕРИКУ

По цене на атомные субмарины **07**

**НЕ БЕЛОСНЕЖНЫЕ –
КРАСНЫЕ ПОЛЯ
ПОДМОСКОВЬЯ**

Сколько полегло на подступах к столице СССР
советских бойцов и командиров **11**

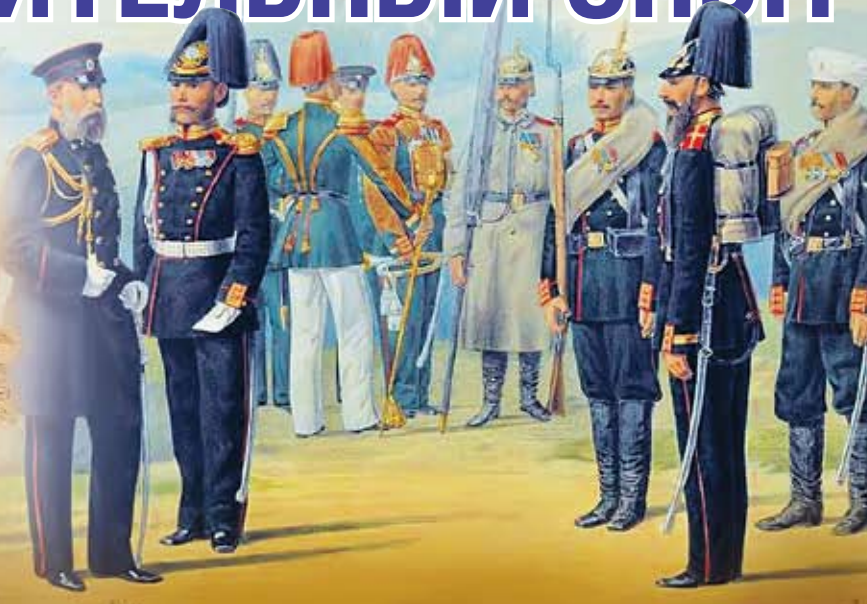

Леонтий ШЕВЦОВ,
генерал-полковник

«ВПК» продолжает публикацию докладов и выступлений, прозвучавших на недавно состоявшейся в Клубе военачальников РФ научно-практической конференции «К 150-летию военной реформы Дмитрия Алексеевича Милютина и ее значение для современного военного строительства».

Продолжение.
Начало в №№ 45, 46

**МИЛЮТИНСКИЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ:
ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ**

Продолжение на стр. 04

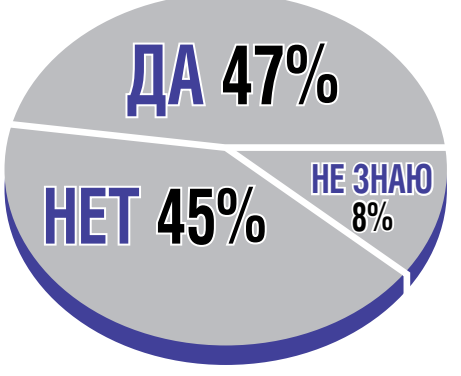

**БОМБАРДИРОВЩИКУ –
НОВОЕ ОРУЖИЕ**

Специальные исследования, направленные на расширение боевых возможностей нового многофункционального фронтового бомбардировщика Су-34, продолжатся с высокой интенсивностью. Государственные испытания бомбардировщика уже успешно завершены, и он начал поступать в войска. Тем не менее будет продолжена специальная программа по новым видам авиационных средств поражения и бортового оборудования, в которой принимают участие четыре самолета Су-34. В следующем году ВВС России планируют выделить еще несколько машин для этих целей. Новый бомбардировщик способен применять практически все виды высокоточного оружия с лазерной, телевизионной, спутниковой и другими системами наведения: по результатам двух этапов госиспытаний сегодня на самолете используется порядка 20 видов управляемого оружия и примерно

столько же видов неуправляемого. Новые фронтовые бомбардировщики серийно производятся в Новосибирском авиационном производственном объединении, входящем в холдинг «Сухой». По боевым возможностям они относятся к поколению самолетов «4+»: независимо от времени суток и метеословесной эффективности поражают наземные, морские и воздушные цели в любом географическом районе всеми разработанными авиационными боеприпасами, в том числе высокоточными, работают по нескольким целям одновременно. Отличная аэродинамика, большая емкость внутренних топливных баков, высокоэкономичные двухконтурные двигатели с цифровой системой управления, система дозаправки в воздухе, а также подвеска дополнительных топливных баков обеспечивают полет Су-34 на большие расстояния, сопоставимые с дальностями полета дальних бомбардировщиков.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru
Сможет ли повлиять на развитие обстановки в Сирии отряд боевых кораблей Северного флота во главе с ТАВКР «Адмирал Кузнецов»?

ТЕНДЕНЦИИ

Беларусь становится генерал-губернаторской республикой, в которой, помимо вооруженных сил, насчитывающих 50 тысяч военнослужащих (плюс 15 тысяч гражданского персонала), будет создана еще одна 120-тысячная армия. К такому выводу можно прийти после заявления президента РБ, с которым он выступил 4 ноября на Гожском полигоне в Гродненской области, где состоялся учения войск территориальной обороны. В подтверждение своих слов белорусский главнокомандующий тут же вручил генерал-майорские погоны шести руководителям регионов страны и мэру Минска, заметив, что «это давно надо было сделать».

Игорь ПЛУГАТАРЕВ, Беларусь – Москва

**ОПОЛЧЕНИЕ
БАТЬКИ
ЛУКАШЕНКО**

ОН НЕ ПОЗВОЛИТ «ВВЕРГНУТЬ СВОЮ СТРАНУ
В ХАОС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ ИЛИ
СЕПАРАТИСТСКОГО РАСЧЛЕНЕНИЯ»

Читайте материал на стр. 03

**ЕСТЬ ГРУППИРОВКА
НА ОРБИТЕ**

Завершается формирование Федеральной целевой программы (ФЦП) по поддержанию, развитию и использованию ГЛОНАСС на 2012–2020 годы. Основная ее цель – обеспечение конкурентоспособности и широкомасштабного использования. На развитие отечественной глобальной навигационной системы до 2020 года планируется выделить 330,5 миллиарда рублей. С учетом запусков навигационных аппаратов «Глонасс-М» (одного – 28 ноября с космодрома Плесецк, трех – 4 ноября с Байконура) завершается формирование полного состава орбитальной группировки ГЛОНАСС (24 космических аппарата в трех орбитальных плоскостях). 24-й навигационный спутник, используемый по целевому назначению, введут в эксплуатацию в конце этого года. Это позволит повысить точность и доступность навигационных определений, создаст орбитальный резерв космических аппаратов, необходимый для повышения устойчивости функционирования системы. Основная задача действующей ФЦП «Глобальная навигационная система», таким образом, будет выполнена: сформирована орбитальная группировка полного состава и обеспечены навигационные определения заданной точности на всей территории России и в глобальном масштабе. За восемь лет (в период с 2002 по 2010 год) Россия потратила на развитие программы ГЛОНАСС уже порядка 100 миллиардов рублей, очевидно, что размер финансирования новой федеральной целевой программы «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы» свидетельствует о важности проекта.

ИСПЫТАНИЯ ПОСЛЕ АВАРИИ

Разгонный блок, утративший спутники «Глонасс», снова полетит с ними в 2012 году. Космический разгонный блок ДМ-03, из-за перелива топлива в который в Тихий океан в прошлом году упали три спутника «Глонасс-М», вновь используют для запуска навигационных аппаратов в конце следующего года. В середине 2012-го планируется запуск разгонного блока ДМ-03 с военным спутником на ракетно-носителе «Протон-М», а в конце года блок будет использоваться для выведения на орбиту трех аппаратов «Глонасс-М». В феврале 2012-го разгонный блок доставят на космодром Байконур для проведения комплексных испытаний в составе ракеты «Протон-М» на стартовом комплексе. В ходе испытаний ДМ-03 будет заправлен окислителем, чтобы проверить доработки, сделанные

после аварии. Перед первым запуском разгонного блока в декабре 2010 года тестовая заправка не проводилась, так как разработчики посчитали это нецелесообразным. В результате спутники оказались в океане. В ракетно-космической корпорации «Энергия» хранятся три готовых ДМ-03 и в ближайшее время будет закончен четвертый разгонный блок. Модернизированный разгонный блок ДМ-03 имеет повышенные энергетические характеристики по сравнению с предыдущими разгонными блоками семейства ДМ и позволяет выводить на геостационарную орбиту космические аппараты массой до 3,4 тонны. От своих предшественников блок ДМ-03 отличается увеличенными объемами топливных баков и системой управления на базе нового цифрового вычислительного комплекса. Разработка блока началась в 1995 году.

**БУДУЩИЙ
«КАЛАШНИКОВ»**

Рабочее название инициативной разработки компании «Ижмаш» – нового автомата – АК-12. Правда, Минобороны России заказа на разработку данного образца не давало. Тем не менее официальный представитель предприятия опроверг сообщения ряда изданий о том, что военное ведомство от закупок нового оружия отказалось: «Минобороны отказалось от закупок АК-74, который завод не производит уже с 1991 года. О заказе на новый автомат речи не шло». Макет нового стрелкового комплекса появится к концу этого года. Главная особенность новинки – возможность совершать любые действия с механикой одинаково как правой, так и левой рукой. Оружие будет отличаться современной эргономикой и прицелами, более качественным стволом и мягкой работой автоматики, возможностью использования автоматных патронов различных типов, а также установки перспективных подствольных гранатометов.

**ЧТОБЫ ОТКАЗАТЬСЯ
ОТ ИМПОРТА**

ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК) планирует к 2014–2015 годам поставлять для нужд ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» (ОСК) около 300–400 тысяч тонн судостали в год. ОСК и ММК подписали меморандум о стратегическом партнерстве, предусматривающий научно-техническое сотрудничество в судостроении, оптимизацию логистической цепочки доставки металлопродукции на предприятия ОСК. По оценкам президента ОСК Романа Троценко, ММК необходимо инвестировать

в течение шести месяцев около одного миллиарда рублей в изменение логистики для поставок судостали, а также в покраску и маркировку металла. В 2011 году общая потребность в стали – около 800 тысяч тонн при ежегодном росте на 20–25 процентов. ОСК намерена с 2013-го отказаться от ее импорта. Основным поставщиком для судостроителей на сегодня является «Северсталь», сложные же марки стали импортируются из Кореи. Доля импорта в общем объеме потребления – около 20 процентов.

**ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ РОСТ
ПРОИЗВОДСТВА В ОАК**

По итогам 2011 года Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) прогнозирует рост производства по сравнению с 2010-м более чем на 40 процентов – до 200 миллиардов рублей. Корпорация и дальше будет увеличивать объемы производства в области транспортной и гражданской авиации. Так, на ульяновском авиазаводе «Авиастар – СП» уже завершена сборка транспортного Ил-476, вскоре начнутся его летные испытания. Машина начнет поступать заказчикам в 2013 году. Кроме того, на заводе готовится возобновление производства сверхтяжелого самолета Ан-124 «Руслан».

**«ВОРОНЕЖ»
ПРОДОЛЖИТ СЛУЖБУ**

Завершены текущий ремонт и модернизация этой подлодки на северодвинской оборонной судостроительной верфи «Центр судоремонта «Звездочка». АПЛ «Воронеж» вернулась в пункт постоянной дислокации Северного флота. Срок службы будет продлен еще на 3,5 года. Подписание акта о передаче атомного ВМФ России ожидается в декабре. Сейчас в плавучий док судоремонтного предприятия для

восстановления технической готовности и проведения модернизации встала другая АПЛ – «Смоленск», также входящая в состав Северного флота. Закладка «Воронежа» состоялась в феврале 1986 года на производственном объединении «Севмашпредприятие». В декабре 1989-го субмарина введена в состав Северного флота. На плановый ремонт была поставлена в марте 2009 года.

ПРЕДЛАГАЕМ СТРАНАМ АТР

На XI авиационно-космической и военно-морской выставке LIMA-2011 (остров Лангкави, Малайзия) в декабре будут показаны отечественные современные зенитные и противотанковые системы. Посетители выставки смогут ознакомиться с экспортными образцами высокоточного оружия – зенитным ракетно-пушечным комплексом «Панцирь-С1», зенитным артиллерийским комплексом морского базирования «Пальма», противотанковым ракетным комплексом «Корнет-ЭМ». В ходе выставки делегация ОАО «НПО «Высокоточные комплексы» планирует провести ряд переговоров с потенциальными заказчиками своей продукции – военными делегациями стран Азиатско-Тихоокеанского региона. ЗРПК «Панцирь-С1» – лидер среди систем ПВО ближнего действия. Новый «Корнет-ЭМ» предназначен для борьбы с наземными и воздушными целями. Особенностью «Пальмы» – экспортного варианта ЗРАК «Палаш» – является специально разработанная многоканальная автоматическая высокоточная оптико-электронная система управления вооружением, что обеспечивает применение зенитной ракеты на дальностях до 10 километров.

ТЕМА

ВЫСОКИЙ
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ,
ИХ ЛИЧНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПЕРЕД СТРАНОЙ,
ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТЬЮ
И ОБЩЕСТВОМ

ЧТО НАДО ДЛЯ УСПЕХА РЕФОРМИРОВАНИЯ

Начало на стр. 01

Безусловно, реформа, проведенная под руководством Дмитрия Алексеевича Милютина, хотя и не полностью завершенная (об этом еще будет сказано), явилась выдающимся событием. Она была практически первой после военной реформы Петра I вполне успешной военной реформой.

Леонтий ШЕВЦОВ,
генерал-полковник

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ СТРАНЕ

Иногда, что вполне оправданно, эту реформу называют «именной», поскольку в ней воплотилась личность военного министра, который ее задумал, организовал и исполнил, правда, не до конца. Она имеет несомненный интерес с точки зрения истории, но нам в настоящее время важно проследить, как такие большие дела делаются и как их надо делать, ибо судьба страны, как и сто, и тысячу лет назад, напрямую зависит от состояния ее обороны и Вооруженных Сил. Это основа основ всей деятельности государства, и относиться к обороне, к Вооруженным Силам надо уважительно, бережно и осторожно.

Преобразования армии и флота должны быть многократно выверены, продуманы и исторически закончены.

Военная реформа – это изменение коренного внутреннего существа и качества армии и всей военной организации государства.

Главное: надо понять всем – сверху донизу, что военную реформу проводит государство, а не какое-то ведомство или министр и юридически правовая основа этого – указы и документы президента страны, его администрации, Совета безопасности. Министр обороны и начальник Генерального штаба лишь организаторы и исполнители.

К сожалению, ныне в России никакого широкого обсуждения военной реформы, Военной доктрины или новых положений по руководству войсками не было. Хотя это не те вопросы, где позволительно легко ошибаться и не нести при этом никакой ответственности. Под ответственностью не надо понимать лишние должности. Иной губернатор наделает массу «ошибок» в свою пользу и уходит по собственному желанию с десятками миллионов долларов в кармане. За ошибками, связанными с состоянием Вооруженных Сил и обороной, стоит вопрос, быть или не быть стране, ее независимость и целостность. Такие ошибки хуже преступлений.

Напомним: Милютин, получив задачу на проведение реформы, несмотря на свой богатейший опыт, послал 211 видным военным и государственным деятелям письма, в которых просил поделиться своими взглядами на грядущие преобразования.

УПРАВЛЕНИЕ

Основным преобразованием в области реорганизации военного управления явилась военно-окружная система.

В мае 1862 года Милютин представил предложения царю под названием «Главные основания предполагаемого устройства военного управления по округам».

В августе 1864 года было утверждено «Положение о военных округах», где командующий являлся единоначальником. В 1868 году разработано Положение о полевом управлении войск в военное время, согласно которому при ведении боевых действий войска на ТВД образуют

одну или несколько армий, во главе которой стоит главнокомандующий.

В 1868 году было образовано Военное министерство, и с 1 января 1869 года вводится Положение о Военном министерстве.

Все это, безусловно, улучшило оперативное управление войсками и их мобилизационное обеспечение. Были уточнены взаимоотношения главнокомандующего и военного министра.

В настоящее время надо юридически разобраться с задачами и положением ТВД и военного округа.

Вопросы отмобилизации и снабжения, оперативного управления войсками из Москвы не решить.

Практически ликвидированы округа, а ставки не созданы.

Главное – четкое разграничение полномочий Министерства обороны и Генерального штаба. Раньше в Советской армии вопрос так остро не стоял, потому что во главе Министерства обороны и Генерального штаба находились люди, глубоко разбирающиеся в военных делах.

Сейчас ситуация другая. В наше время единственный выход – четко расписать полномочия Министерства обороны и Генерального штаба. Сейчас многое берем из опыта армии США.

У нас не в ущерб обороноспособности на поверхности задачи министра обороны: участие в политических делах члена правительства и постоянного члена Совета безопасности; военный бюджет, вооружение армии (ВПК); престиж военной службы, денежное довольствие военнослужащих, жилье и др.

Задачи Генерального штаба: военно-стратегическое управление; строительство армии; мобилизационные вопросы; заказ техники; руководство оперативной, стратегической подготовкой и др.

Милютин лишил военную канцелярию приоритета перед Генеральным штабом.

Сейчас практически военная канцелярия (аппарат Министерства обороны) определяет, какой быть армии, как готовить кадры, как снабжать, кормить и поить Вооруженные Силы в мирное и военное время, что надо для вооружения, кого куда назначить (то есть кадровые вопросы), и многое другое.

Главное в вопросах управления:

1) полномочия Министерства обороны и Генерального штаба (Положение о МО и ГШ);

2) место и роль Ставки и военных округов/флотов.

Верховный главнокомандующий должен плотно работать как с министром обороны, так и с начальником Генерального штаба (это его орган управления). Гражданский министр обороны в военное время – почти никто в сфере управления на стратегическом и оперативном уровне, а на тактическом – тем более.

Безусловно, из опыта реформы армии США можно взять многое. Армия США после Вьетнама находилась в таких же условиях, особенно в вопросах престижа и строительства, как и мы в 90-х годах и в первом десятилетии нового века.

Мне кажется, что в плане управления изучения требует вопрос статуса и полномочий Министерства обороны и Комитета начальников штабов вооруженных сил США.

Когда в 1960 году Джон Кеннеди предложил Роберту Макнамаре пост министра обороны, он вначале отказывался, ссылаясь на то, что не готов и нигде этому не учился. В ответ Кеннеди резонно заметил, что на президента тоже нигде не учат.

ВПК США забирал очень много средств, и потому стояла задача провести реформу без чрезвычайных затрат. Макнамара сказал, что займется финансово-экономическими вопросами, в которых он отлично разбирался, а военные пусть решают чисто военные дела. (Ни одного генерала и адмирала к деньгам допускать не будем.)

Да, у нас хозяйство Министерства обороны очень большое и сложное. Имею здесь в виду земли, военные городки, жилье. Сейчас вопросы, связанные с рынком, решены или близки к этому. Престиж воинской службы, денежное довольствие военнослужащих всех уровней растут и на первый план выдвигаются вопросы оперативно-стратегические, оперативно-тактические, то есть подготовка высших звеньев управления, типа Ставки ВГК на случай войны, звеньев управления на ТВД (реально – ставок), военных округов.

У нас сейчас четыре военных округа. Практически это ставки на ТВД, перед которыми стоит и должна стоять главная задача – руководство крупномасштабными действиями, региональными или локальными войнами. Но ведь еще много вопросов важных стоит на ТВД, которые необходимо решать, такие, как частичная или полная мобилизация, соблюдение режима ВП или ЧП, территориальная оборона, межтеатровые переброски, и другие. Невозможно одновременно переводить армию и флот с положения мирного времени на военное положение, готовить первые операции и вместе с тем решать вопросы, перечисленные выше. (Кстати, перечислено далеко не все.)

Надо называть вещи своими именами. Ставка есть ставка, и руководит ею не командующий округом, а главнокомандующий на ТВД с соответствующими полномочиями, ответственностью и воинским званием, и его, его штаб надо готовить, учить. А вновь созданные органы управления на ТВД требуют многолетней сплоченности, сколоченности и оптимальной структуры для грамотной подготовки операций и руководства ими.

Например, в нынешнем Западном округе (Московский и Ленинградский ВО, Северный и Балтийский флоты, другие силовые структуры) очень трудно подготовить и провести оперативную стратегическую учения ГШ. Ведь речь идет в конечном счете не об учениях по борьбе с терроризмом, а о войне, что гораздо сложнее.

Выход: в ближайшие три-пять лет новые структуры требуют серьезного обучения и внимания со стороны ГШ. В результате нарабатывается оптимальная структура, смогут проявить себя талантливые генералы, адмиралы и офицеры.

Что уже сделано, то сделано. Можно было не спешить с созданием одновременно новых четырех структур, а обкатать задуманное в одном округе (ставке). Очень тяжело Генштабу одновременно готовить четыре структуры. В самом ГШ тоже ведь происходят серьезные изменения, он сам требует серьезного обучения в плане рабочего органа Верховного ГК.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Осуществление основной цели Милютина – создание небольшой кадровой армии, которая при необходимости могла быть быстро увеличена за счет призыва обученных людей из запаса, продолжалась в течение всей военной реформы.

Надо сказать, что ранее в государстве не существовало мобилизационного плана. В деле его разработки был принят ряд серьезных мер. В конце 1875 года создается мобилизационный комитет, который с 1875 по 1877-й привел в надлежащую систему все сведения о готовности армии по всем отраслям снабжения; обсудил и указал меры, которые должны быть приняты управлениями для наилучшего распределения имеющихся средств и пополнения недостающих предметов.

В мае 1876 года комитет приступил к составлению общего мобилизационного плана. Однако осложнение внешнеполитической обстановки заставило отказать от этой работы и приступить к подготовке неотложных мер, связанных с угрозой войны против Турции.

План сделать не успели, но мобилизационный резерв численностью 500 тысяч человек был создан. Надо подчеркнуть, что до Милютина в нашей стране практически не было мобилизации.

Вообще мобилизационные вопросы очень сложные. Время массовых армий еще не прошло. Надеяться только на локальную войну и борьбу с терроризмом нельзя. Впрочем, даже длительная локальная война требует значительного личного состава. Пример – война в Афганистане потребовала от американцев задействования резерва. Да что там США. Даже обстановка и отсутствие войны (кампании) на Северном Кавказе требует смены войск каждые полгода (шесть месяцев на локальной войне, три месяца – отдых, снова подготовка – и вперед).

А на серьезной локальной войне бригады постоянной готовности (кстати, большие сомнения, что они такие, поскольку

скольку 1/4 или 1/3 – молодые солдаты, которых ввиду возраста и слабой подготовки по закону посылать нельзя) через год-полтора выдохнутся. Что дальше? А если не одна, а две подобные войны? Или локальная война плюс серьезный региональный конфликт? Воевать без проведения даже частичной мобилизации окажется некому. Нынешнее положение с мобилизационными вопросами тяжелое.

Задача состоит в том, что собрать надо не просто людей, а людей, способных действовать при вооружении. Это ведь не народное ополчение, а люди, подготовленные для войны на современных средствах по прямому должностному предназначению. Их надо готовить, а сборных мероприятий нет.

Только округ способен организовать и проводить сборы. Учебные центры и вузы МО, которых явно недостаточно, не обладают к тому же такой практикой, не имеют таких возможностей. Интересно, кто отвечает за поставку мобреусурсов? Наверное, тот, кто их готовит. Не может быть так: один отвечает, а готовит другой.

Из Москвы дивизию, бригаду не развернешь. Из Москвы, из МО можно только снять с должности, но не отмобилизовать соединение, часть. Если кто-то сомневается, поставьте задачу отмобилизовать соединение, часть, и все станет ясно.

Если мы не отказались от массовых армий, то вопросам отмобилизации надо серьезно заниматься. Если думать только о локальных войнах и борьбе с терроризмом и не думать даже о региональных войнах, тогда отношение к вопросам отмобилизации становится понятным.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Важнейшей составной частью военного реформирования в царствование Александра II, имевшего целью выведение армии на принципиально новый уровень развития, стала реорганизация системы подготовки офицеров. Милютин в своих мемуарах вспоминал, что данный вопрос находился в числе первоочередных. 10 февраля 1862 года Дмитрий Алексеевич подал обстоятельную записку о преобразовании военно-учебных заведений.

Важность этого вопроса подчеркивалась и тем, что Александр II назначил главным начальником военно-учебных заведений своего брата – великого князя Михаила Николаевича, который сразу обратился к ряду видных военных и государственных деятелей с предложением высказать мнение о возможных путях усовершенствования военного образования.

Разработка конкретных мер по претворению в жизнь проекта была возложена на Главное управление военно-учебных заведений, созданное в 1863 году в составе Военного министерства, а не автономного, как это было раньше.

Хочу затронуть один вопрос: о месте военно-учебных заведений (академий и училищ) – я имею в виду географию. В 1866 году было образовано Оренбургское военное училище, которое уже в 1870-м закрыли. «Заведение это, – говорилось в годовом отчете ГВУЗа, – находясь вдали от центра просвещения, встретило затруднения в обстановке не только учебной, но даже и строевой...»

Данный факт свидетельствует, что военные деятели, считавшие, что в провинциальных учебных заведениях не удастся обеспечить высокий уровень преподавания, оказались во многом правы.

Разработанная и внедренная Военным министерством система военного образования явилась значительным шагом вперед. Реорганизация военных

– в военных академиях – высшую военную оперативно-тактическую подготовку; – в Военной академии Генерального штаба – высшую военную оперативно-стратегическую подготовку.

Одновременно по профилям основных образовательных программ в военно-учебных заведениях реализуются программы дополнительного профессионального образования, повышения квалификации и профессиональной переподготовки с продолжительностью обучения 72–500 и более 500 часов соответственно.

В настоящее время принят ряд федеральных законов, вносящих изменения в законодательные акты, регламентирующих образовательную деятельность высших учебных заведений и влияющих на всю систему профессионального образования, в том числе и военного.

Согласно этим изменениям вместо трех ступеней высшего профессионального образования, подтверждаемых квалификациями «Бакалавр», «Дипломированный специалист» и «Магистр», введены два уровня высшего профессионального образования: «Бакалавриат», подготовка «специалиста» или «Магистратура». Нормативные сроки освоения основных образовательных программ: «Бакалавриат» – четыре года, «Специалист» – не менее пяти лет, «Магистратура» – два года.

В результате трехуровневая система военного образования оказалась законодательно не закреплена и в настоящее время подвергается реформированию (полная военно-профессиональная подготовка, высшая военная оперативно-тактическая подготовка, высшая военная оперативно-стратегическая подготовка).

Практические действия по изменению системы военного образования, в том числе их уровней, приняты на основании протокола совещания у министра обороны Российской Федерации от 24 марта 2011 года № 110. В данном протоколе отражены мероприятия по разработке принципиальной новой схемы (системы) организации профессиональной переподготовки офицерского состава (дополнительного профессионального образования), срок готовности системы установлен к 1 сентября 2011 года.

В последующем новая система дополнителного профессионального образования утверждена приказом Минобороны от 12 июля 2011 года № 1136 «О мерах по совершенствованию системы подготовки кадров в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации».

Нормативный срок профессиональной переподготовки для получения высшей военной оперативно-тактической подготовки, высшей военной оперативно-стратегической подготовки 10 месяцев утвержден министром обороны 29 июля 2011 года.

В целях организации дополнительного профессионального образования федеральному органу исполнительной власти, в ведении которого находятся военно-учебные заведения, законом представлены полномочия:

– устанавливать систему непрерывного образования офицеров (профессионально-должностной рост) и квалификационные требования к минимуму содержания соответствующих дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки офицеров;

– определять продолжительность обучения и содержание программ дополнительного профессионального образования.

У нас сейчас четыре военных округа. Практически это ставки на ТВД, перед которыми стоит и должна стоять главная задача – руководство региональными или локальными войнами

академий способствовала лучшей подготовке офицерских кадров высшей категории, однако число выпускников было ничтожно мало. Серьезным недостатком являлось отсутствие краткосрочных курсов переподготовки старших офицеров. Создание военных училищ значительно подняло уровень подготовки офицеров, однако опять-таки из-за недостаточного числа выпускников не удовлетворялись потребности армии офицерами даже по штату мирного времени. Если для пехоты и кавалерии проблема решалась за счет юнкерских училищ, то для артиллерии и инженерных войск она осталась нерешенной.

Система военно-учебных заведений оказалась рациональной и прочной, существенные ее черты были сохранены вплоть до 1917 года да и в последующем. Главное – она обеспечила армию квалифицированными офицерами.

Сегодня в нашей системе военного образования подготовка кадров офицерского состава осуществляется в военных институтах (училищах), академиях, университетах. Курсанты и слушатели получают:

– в военных институтах – полную военно-профессиональную (специальную) подготовку;

В результате:

– подготовка офицеров с высшей военной оперативно-тактической и высшей военной оперативно-стратегической подготовкой в 2011–2012 учебном году осуществляется на базе вузов Минобороны России по программам дополнительного профессионального образования (нормативный срок обучения – 10 месяцев), офицеров, поступивших в 2010 году, доучивают по действующим на тот период учебным планам и программам (нормативный срок обучения – два года);

– в целях обеспечения качества дополнительного образования по переподготовке офицеров разработаны квалификационные требования, учебные планы и образовательные программы.

Немного о проекте нового ФЗ «Об образовании». В нем целесообразно учесть следующее:

1. Проблему невозможности аккредитовать программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки.

В результате военнослужащим, получившим дополнительное образование, не могут быть выданы документы государственного образца, так как минимум

содержания дополнительной профессиональной образовательной программы и уровень профессиональной переподготовки устанавливаются федеральными государственными требованиями, разрабатываемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

В этих целях целесообразно ходатайствовать перед президентом РФ об издании поручения на разработку проекта федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», закрепляющего норму, в соответствии с которой федеральные государственные требования к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы и уровню профессиональной переподготовки военнослужащих разрабатывались бы на основе федеральных государственных требований, устанавливаемых Министерством образования и науки Российской Федерации.

2. Не определен порядок формирования времени реализации квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке.

В том случае, если не будет особого порядка реализации ФГОС ВПО в военно-учебных заведениях, это повлечет ухудшение качества военно-профессиональной (специальной) подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка. Также затруднит прохождение государственной аккредитации военно-учебными заведениями.

3. В дополнительном профессиональном образовании при организации профессиональной переподготовки не предусмотрено формирование перечня дополнительных квалификаций (кем они должны разрабатываться, утверждаться).

Необходимо учитывать, что при создании системы дополнительного профессионального образования основа его содержания должна быть направлена на профессиональную переподготовку для назначения на высшие/средние воинские должности из тактического звена в оперативное и далее в стратегическое. Для достижения данных уровней профессионального переподготовки необходимы расчеты и обоснования временных показателей.

4. Предусмотреть разработку соответствующих федеральных государственных требований и порядок ввода программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

ОПК – ПОД ЖЕСТКИЙ КОНТРОЛЬ

Одним из важнейших вопросов милитнических военных преобразований явилось перевооружение армии. Много удалось сделать в этой области. Но экономическая отсталость страны явилась непреодолимым препятствием. Трудности усугублялись преклонением Александра II и придворных перед всем иностранным в ущерб развитию собственной промышленности.

Поэтому перевооружение было не закончено, что особенно проявилось в Русско-японской войне.

Причиной явилась также неспособность организовать военную промышленность, что и сейчас видно в условиях рынка.

Денег теперь достаточно. Главный вопрос: отмечается настоящая потребность развития отечественной оборонной промышленности, чтобы избежать зависимости от заграничи.

ОПК должен быть управляем под жестким контролем государства, его нельзя пускать в свободное плавание, необходимо отвечать за свою деятельность, получать конкретные задачи, запросы от Министерства обороны, а рынок при соответствующей продукции всегда найдет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главное: военную реформу проводит государство, а не какое-то ведомство или министр, и юридическая-правовая основа этого – указы и распоряжения президента и его администрации, Совета безопасности. МО и ГШ лишь организаторы и исполнители.

Что надо для успеха военной реформы (по опыту Милютина)?

Стабильная политическая система в стране.

Благоприятная экономическая обстановка (финансы).

Полное доверие руководства страны, армии и общества к исполнителю военной реформы.

Высокий профессионализм руководителей реформы, их личная ответственность за ее проведение перед страной, верховной властью и обществом.

Возможность нахождения руководителей реформы в должности не менее десяти лет.

Хочется пожелать нашему нынешнему государственному руководству политической воли в осуществлении военной реформы государства. А нашему офицерскому корпусу – основе нашей армии – терпения и выдержки, профессионального влияния на все вопросы военного строительства и подготовки вверенных частей, соединений и объединений к защите Отечества.

Окончание следует

МОНИТОРИНГ

ЧЕЛОВЕК
В ПОГОНАХ
ПО-ПРЕЖНЕМУ
БЕСПРАВЕН

Александр ШАРАВИН,
директор Института
политического
и военного анализа

Наши Вооруженные Силы сегодня во многом уже не те, что были 20 лет назад. Но главное, что надо было сделать в них за годы реформ, к сожалению, так и не сделано. Речь об отношении к военнотружашему, уважении его личности.

Старые силовые институты, доставшиеся нам в наследство от Советского Союза, не могли использоваться в новой России. Это осознавало руководство страны. Не случайно в ходе преобразований Вооруженных Сил РФ говорилось и говорится не просто о реформировании, а о новом облике армии и флота. Хотя в принципе надо ставить вопрос даже не об облике, а о сущности новых Вооруженных Сил, новой армии, которая нужна России.

В начале 90-х Борис Ельцин поступил таким образом, как если бы большевики в 1917-м поручили создавать Красную армию не Троцкому и Фрунзе, а Главному штабу царской армии. Огромную роль сыграл, конечно, личностный фактор.

Бесчеловечное
отношение к человеку,
который защищает
Родину, требует,
безусловно, жесткой
реакции.
Ее сегодня нет

Первый президент Российской Федерации силовые структуры не очень-то жаловал, но при этом относился к ним с опаской и старался откупиться от их руководства званиями, льготами, наградами. Для страны в целом и армии в частности это имело отрицательные последствия.

Предпринимались попытки создания и совершенно новых силовых структур, например Национальной гвардии, которая была призвана явить собой лучший образец военной организации России. Но вновь вмешался личностный фактор. Работу возглавлял тогда Александр Руцкой. Однако когда осенью 1993 года произошли известные события, посчитали, что причастным к ним людям нельзя доверять. Идею просто похоронили, хотя готовы были все необходимые документы, где Национальная гвардия упоминалась как существующая.

Зато, правда, успели создать Службу безопасности президента. На момент ее разгона в 1996-м она представляла структуру численностью 20 тысяч отборных офицеров и генералов, однако тоже приказала долго жить после конфликта с «коробкой из-под ксерокса» и сегодня существует в урезанном виде.

Тем не менее, как уже отметил, преобразований за минувшие два десятка лет удалось осуществить немало. Изменились численность армии, ее организационно-штатная структура... Не изменилось только отношение к человеку в погонах. Если можно так выразиться, он не стал гражданином в погонах и по-прежнему находится в той системе координат, которая была в Советской армии.

Служебные отношения так и не трансформировались коренным образом, несмотря на то, что разработаны новые уставы, принимаются важные решения, которые серьезно меняют жизнь военнотружашего. Гуманизация армейской службы, например, значительно изменила в лучшую сторону повседневную жизнь простого солдата. Нет уже тех казарм на сотню и более человек, где не было ни горячей воды, ни других нормальных бытовых

ПРОИЗОШЛИ ЛИ
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ
ИЗМЕНЕНИЯ В ВОЙСКАХ
ЗА ЭТО ВРЕМЯ?

ВООРУЖЕННЫЕ
СИЛЫ СТРАНЫ
20 ЛЕТ СПУСТЯ

Два десятилетия назад распался СССР, и силовые структуры, призванные оберегать государство от разрушения, не смогли этому помешать. Какие же «родимые пятна» унаследовала Российская армия от советского прошлого? На этот и другие вопросы попытались ответить участники международной конференции, которая состоялась в Московском центре Карнеги. «ВПК» знакомит читателей с некоторыми прозвучавшими там выступлениями.

условий. Сегодня во многих частях появились кубрики на 4–6–10 человек, есть горячий душ, тренажерные залы, возможность нормально питаться и отдыхать.

Но вместе с тем, опять повторю, не изменилось отношение к человеку, в воинских коллективах отсутствует внутренний дух, который должен царить в армии демократического государства.

Многие отрицательные качества Советской армии, к сожалению, сохранились и продолжают доминировать. Человек в погонах по-прежнему бесправен. Причем лишения порой подвергаются все – от генерала до рядового. Помню, как однажды мне пришлось выбирать из командировки в Чечню через Моз-

док. В ожидании вылета в Москву на аэродроме скопились сотни человек. Но у них не было возможности ни сходить в туалет, ни перекусить, ни элементарно где-нибудь согреться. Хотя ведь были там и женщины. Удивительно, но все воспринимали это как норму.

Бесчеловечное отношение к человеку, который защищает Родину, требует, безусловно, жесткой реакции. Ее сегодня нет. Общество к таким проблемам до сих пор относится как к чему-то второстепенному. Это как раз говорит о том, что сама атмосфера в Вооруженных Силах РФ не очень-то изменилась с тех давних пор. Более того, в некоторых востросах моральная обстановка стала даже хуже. Потому что в годы существования Советского Союза некую положительную роль (о других не говорю) играли партийные организации, которые выполняли и защитные функции по отношению к офицерам (почти все были коммунистами) от армейского беспредела. Они могли выступить в качестве противовеса какому-нибудь начальнику-самодуру. Сегодня такого противовеса нет совсем, а офицерские собрания по сути никакого значения не имеют. Хотя даже в эпоху Петра I играли гораздо большую роль и стали одним из движителей рождения здоровой офицерской среды, что позволило создать одну из лучших армий мира. В последующем Наполеон скопировал эту систему для своего войска. А мы даже свой отечественный опыт не хотим использовать.

Мне иногда говорят: мол, надо радоваться тому, что происходит. Если армию сегодня уже по сути развалили, это-де замечательно. Но я лично никогда не призвал разваливать прежнюю Советскую армию. Наоборот, предлагал использовать все, что в ней есть лучшего, начиная от научных разработок и заканчивая кадрами, техникой и т. д. И на этой основе создавать заново новые российские Вооруженные Силы. К сожалению, такой кропотливой, серьезной, системной работы наблюдать не приходится.

Есть, конечно, и положительные моменты, такие как

создание новой системы управления в лице Объединенных стратегических командований (ОСК), ряд других. Но у нас часто меняют то, что менять не нужно и наоборот. Например, отношения между военнотружашими нельзя не менять, в противном случае мы не получим новую армию. Но они не меняются, а вот внешнюю атрибутику, в частности форму одежды, поменяли уже несколько раз.

Это и есть пример реформаторского зуда, который мешает делать то, что нужно. Форма, оружие, техника – все важно. Но будет вторично, если в армии не появится дух, который соответствует современным задачам.

ГДЕ БЫЛОЕ
ЕДИНСТВО?

Александр БЕЛКИН,
член Совета
по внешней
и оборонной политике

Самое большое, что удалось достичь при Михаиле Горбачеве, – мы и Запад перестали смотреть друг на друга через прорезь прицела. А вот что не получилось, так это начать преобразования в армии, хотя планы реформ уже имелись при министре обороны СССР Дмитрие Язове, но они носили чисто косметический характер. И у Павла Грачева тоже был план, в котором, правда, вопрос финансирования стоял на самом последнем месте, и понятно, что из этого могло получиться.

У нынешнего министра обороны, похоже, действительно такого плана не было, если не считать доклада Совета по внешней и оборонной политике. Все наши министры обороны были военные, даже Сергей Иванов, который, сняв китель, оставался так или иначе министром-генералом. Казалось бы, им и карты в руки. Но эти люди очень мало представляли, что надо сделать, хотя обещаний давалось много, идеи выдвигались правильные и смелые. Вот только государство отнеслось к Вооруженным Силам с позиции минимизации финансовых затрат. Под этим углом и проводились преобразования.

Сегодня можем констатировать: первый этап военной реформы завершен. Формально российские Вооруженные Силы уже не континентальная наступательная армия, созданная для захвата Европы и выдвижения к Ла-Маншу. По структуре и задачам это совершенно дру-

гая армия. Именно поэтому нынешнюю реформу называют второй великой реформой после Дмитрия Милотина. Анатолию Сердюкову была поставлена задача минимизировать расходы и ущерб от Вооруженных Сил. И он эту задачу успешно решил. К счастью, в более или менее приемлемых формах.

Увы, за годы перестройки из Вооруженных Сил фактически были вымыты лучшие кадры, а те, кто остался, владели почти нищенское существование, едва сводя концы с концами на протяжении 20 лет. Интеллектуальный и образовательный уровень офицества постоянно снижался. Упал в целом и престиж военной профессии. Поэтому ожидать, что офицеры будут эффективны, функциональны, не приходится.

Эволюция, которая произошла в Вооруженных Силах РФ, хорошо иллюстрирует и такой пример. Когда я поступал в военное училище и потом служил, юноши, молодые парни к призыву в армию относились довольно спокойно. Для большинства она не была чем-то унижающим или отталкивающим. На того, кто не служил, даже девчонки в селе смотрели как на совсем полноценного. И то, что сейчас многое изменилось, – беда не столько Вооруженных Сил, сколько всего общества. Давайте откровенно скажем, что у нас та же «дедовщина» процветает во всем обществе, начиная с детского сада и школы. А взять разгул коррупции, которой пронизаны чуть ли не все госструктуры. Я уж не говорю о преступности, наркомании, других язвах. Если только само общество, глупо требовать от армии нравственного здоровья. К сожалению, старый лозунг «Армия и народ едины» сегодня уже не отражает действительности.

До тех пор пока общество не проснется, не обратит внимания на военную политику и армию в частности, в ней будут проблемы.

Вывод же таков: военная реформа – это, пожалуй, единственное из демократических начинаний Михаила Горбачева, которое удалось довести до конца. Остальное выродилось.

ОЧЕНЬ МНОГО
ПРОСЧЕТОВ

Владимир ДВОРКИН,
главный научный
сотрудник Института
мировой экономики
и международных
отношений РАН

Реформы в Российской армии за последние 20 лет носили крайне неравномерный, хаотичный характер. Это продолжение тех процессов, которые начал Михаил Горбачев, прекрасно видевший несоответствие ставившихся перед советскими Вооруженными Силами задач новому курсу страны.

Тогда закончилась политическая и военная конфронтация с США и требовалось сокращать ядерные арсеналы, численность армии. Но слишком велики были сила инерции, неготовность советского, партийного и государственного аппарата к переменам. Хотя по существу Михаил Сергеевич дал толчок к таким преобразованиям, даже кое-где начал их. Например, в создании сил ядерного сдерживания (СЯС) мы даже определили американцев, у которых такая структура появилась лишь спустя полтора года. А вот нам так и не удалось все это воплотить до конца в жизнь.

В ту пору прозвучало достаточно много глубоких рассуждений о реформировании армии. Проводил стратегические исследования Генеральный штаб, активно был включен в работу Совет обороны... Но опять же обстановка в России совершенно не способствовала этому: чеченская война, кризисы, дефолт... Все вместе не позволило реализовать намеченное.

С приходом в Министерство обороны маршала Игоря Дмитриевича Сергеева был сделан ряд революционных преобразований. Но в силу противоречий реализовать их все тоже не удалось. А часть начатых после его ухода свернули.

Многие нынешние направления реформирования ВС РФ неоднократно прорабатывались в общественных организациях, выпускались труды, где руководство страны предлагались решения, которые сейчас реализуются. Но нынешний этап реформирования особенный. Догматичное представление о том, как это началось, увы, присутствует. Считается, что Владимир Путин вызвал Анатолия Сердюкова и поставил задачу преобразовать российские Вооруженные Силы так, чтобы они в подготовке, оснащении не уступили вооруженным силам США, Германии, других западных стран. Это совершенно правильная цель, однако она ничуть не оправдывает методы и средства, которыми реформа проводилась. Вдобавок отсутствовала продуманная программа, которая позволила бы четко, слаженно и ритмично добиваться намеченного. В результате все происходило достаточно хаотично, со многими просчетами и нестыковками. Может, еще и потому, что мы так и не увидели концепцию реформы.

Надо также отметить противоречия между внешней и

Хаотичность –
два шага вперед,
два шага назад –
наблюдается
буквально во всем,
что касается военной
реформы, сохраняется
в военном
образовании, военной
науке, при проведении
оргштатных
мероприятий

оборонной политикой России. Политика должна определять цели и задачи военного строительства. Но получилось наоборот. Если во внешней политике был взят курс на прекращение конфронтации с Западом, то в военной (оборонной) наблюдалась полная инерционность. В соответствии с последней Военной доктриной, например, главная задача Вооруженных Сил – защита от воздушно-космического нападения, создание нового рода войск – воздушно-космической обороны. Совершенно ясно,

что такое нападение на Россию способны осуществить только США. И в этом явное противоречие, поскольку во внешней политике мы наблюдаем совершенно иные тенденции.

Или взять основные структурные преобразования. У нас до сих пор даже крупные руководители путаются, называя созданные в армии ОСК то объединенными командованиями, то округами. По существу командующий военным округом и объединенным стратегическим командованием – это одно и то же лицо. Отдельные штабы, аппараты отсутствуют. По-прежнему командующие ВО-ОСК занимаются всеми мобилизационными проблемами, подготовкой войск и всем остальным. Полностью сформированных командований как не было, так и нет. А ведь это хотел сделать еще Михаил Горбачев, они уже более 20–30 лет существуют в других государствах, прежде всего в США. У нас же эта проблема так до конца и не решена.

Подобная хаотичность – два шага вперед, два шага назад – наблюдается буквально во всем, что касается военной реформы, сохраняется в военном образовании, военной науке, при проведении оргштатных мероприятий. Сначала сократили офицерский состав, а теперь вновь набираем несколько десятков тысяч офицеров. Подобный разворот пытались объяснить необходимостью создания воздушно-космической обороны. Но это совсем не так. Просто поняли, что перегнули палку. И пришлось отменить недавние решения.

Аналогичные колебания с комплектованием Вооруженных Сил. Как мы все прекрасно помним, в свое время была разработана Федеральная целевая программа (ФЦП) по набору контрактников и не одна. Они работали. Потом шарахнулись в другую сторону, сказав, что, мол, у нас огромная страна и нам не удастся найти столько добровольцев, сколько требуется для ее защиты. Поэтому склонились к увеличению призыва. Но и тут все не просчитали. Теперь вернулись вновь к набору контрактников, и, кажется, это наконец правильная тенденция. Однако сам пример очень характерен.

А что происходило с военными институтами, академиями? Сначала сказали, что институты должны быть полностью гражданскими, как в США. В связи с чем уволили десятки тысяч офицеров, тысячи были выведены за штат, оказавшись без бортов без квартир, перспектив... Потом выяснилось: и здесь переклест. Вылились возвращать офицеров, профессорско-преподавательский состав. Но человек не пешка и так просто его не переставишь с одной клетки шахматной доски на другую. Люди не хотят уже возвращаться.

Столь непродуманное отношение к кадровому потенциалу, особенно к профессионалам высочайшей квалификации, чреват опасными последствиями. Были, например, уволены много операторов во всех армейских звеньях до Генерального штаба включительно. А ведь таких специалистов ни один военный вуз не готовит, их можно лишь бережно выращивать на протяжении 5–10 лет, в течение которых офицер постепенно накапливает опыт, знания, навыки.

Ну и, наконец, вышший и старший офицерский состав – генералы, полковники, подполковники. Они просто не знали, что завтра с ними станет. Никакой программы адаптации этих людей не было, как и понимания того, сколько им еще остается служить в Вооруженных Силах. Это то, о чем директор Института политического и военного анализа Александр Шаравин говорил, – об отношении к людям.

Много издержек, которые связаны с состоянием оборонно-

промышленного комплекса. Положение там достаточно тяжелое, несмотря на то, что денег прибавилось. По выражению одного очень знающего, большого военного руководителя, предприятия есть, деньги есть, а работать некому. И без решения этих проблем не обойтись.

ПЕРВЫЙ ЭТАП
ЗАВЕРШЕН,
ЧТО ДАЛЬШЕ?

Александр ГОЛЫЦ,
заместитель
главного редактора
интернет-издания
«Ежедневный журнал»

Армия осталась индифферентна в событиях 1991 года. И это предопределило то, что в результате перестройки был сломан контракт между армией и государством, между офицерским корпусом и высшей властью. Будем откровенны: Советская армия участвовала во многих несприятных событиях – Новочеркасс, Венгрия, Чехословакия... Но любой офицер твердо знал: высшее политическое руководство примет всю ответственность на себя. А что произошло в эпоху национальных движений в Прибалтике, Нагорном Карабахе, Азербайджане, Грузии? Армией затыкали все дыры, гасили национальные конфликты и тем самым подставляли по полной программе. Политическое руководство страны при этом просто пряталось или стыдливо отмалчивалось, оставляя людей в погонах один на один с оголтелыми националистами, как это было в Вильнюсе, Ереване и других местах.

Вспомним слова командующего армией в Приднестровье генерала Александра Лебеда о том, что ему надоели приказы идиотов, когда поднимали дивизию по тревоге, а потом говорили, что он это делал по своей воле. И таких подстав куча. Неудивительно, что офицеры Советской армии в высшей степени индифферентно отнеслись к развалу СССР и тем событиям, которые произошли позже. Если уж и был кто героем, то это те, кто вытаскивал тактические ядерные боеприпасы из бывших советских республик. Какое-то время сохранялись Объединенные вооруженные силы стран СНГ. Но можно представить, что могло произойти, если бы такое оружие оказалось в руках государств, вовлеченных в национальные конфликты.

Я не совсем согласен с Александром Белкиным и Владимиром Дворкиным в том, что сколь-нибудь разумные планы реформирования Вооруженных Сил существовали в советское время. Из документов комиссии начальника Генерального штаба Владимира Лобова, которая занималась военной реформой, можно понять, какая каша царил в мозгах тогдашних реформаторов.

Если уж и говорить об успехе военной реформы за последние 20 лет, то я бы назвал главным пониманием того, что участники процесса, используя грабли как главный элемент познания, в конце концов методом проб и ошибок разобрались, что должна представлять собой военная реформа. Согласен и с выводом покойного Виталия Васильевича Шлыкова, что первый этап военной реформы, в которой нуждалось Российское государство, завершен.

Но означает ли это, что невозможно откат назад? Нет, не означает. Как показывает практика, любое полезное начинание у нас может быть прекращено политическим решением. И все же факт остается фактом: Россия отказалась от массовой мобилизационной армии. Это огромное достижение.

Глубокая милитаризация оставалась важнейшим элементом государственного устройства нашего общества до самого последнего времени. Тем не менее с задачей окончательно сломать государственный милитаризм Россия не справилась до сих пор.

Подготовил
Олег ФАЛИЧЕВ